

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: У тебя же есть сёстры! Часть 3

«Мастурбировать — грех! Господь заповедал изливать мужское семя только во влагалище женщины»... Как далеко может завести наставление пастора?

Легкая романтическая история с элементами абсурда, небывальщины и аморальщины. Если вы за мораль, приличия и правду — возможно, этот рассказ не для вас.

Все герои старше 18 лет. Специально для комментаторов добавлю: все герои, кроме Мэри, студенты.

«Мавр сделал своё дело, мавр может уходить» — решила Мэри. Она убедилась, что все три дочери были достаточно подготовлены, чтобы не растеряться в случае необходимости. Майкл через некоторое время перерастёт своё увлечение и перестанет пользоваться сёстрами. Мэри была счастлива, что её план по спасению сына от адских мук заработал.

Но не тут-то было. Оказалось, что дети воспринимают её как руководителя этого проекта и не отпустят её с этой позиции. Она была ответственной за ведение календаря — дочери доверили ей задачу назначать сестру для помощи Майклу. Кроме того, несмотря на все её попытки дистанцироваться от процесса, для детей она оставалась экспертом, координатором и, при необходимости, судьёй в их спорах.

Тем не менее, Мэри старалась свести к минимуму свою роль. Когда Майкл в очередной раз пришел к ней со своей «потребностью», она подвела его к календарю и объяснила правила выбора. Она также сказала ему, что ему самому нужно решать, кем из сестёр он воспользуется, и действовать соответственно.

— Ну мама, — заканючил Майкл, — с тобой я чувствую себя более уверенно. Когда выбираю я, то это неправильно. Как-то извращенно. Но когда мы решаем всей семьей...

— Но Майки, я же не могу всегда быть рядом, когда тебе приспичит, — ответила Мэри, — у меня работа, да и временами я выбираюсь из дома. Но я понимаю: ты хочешь относиться к своим сёстрам с уважением. Ты хороший брат. Я постараюсь помочь тебе при возможности. Поэтому Мэри принялась рассматривать календарь. Выяснилось, что Хоуп на тренировке, а у Честити опасные дни. Свободной была только Табита. Мэри расстроилась, что младшая дочь стала наиболее используемой, хотя матери хотелось наоборот, но не подала вида. Табита так Табита — Мэри направила сына в комнату младшей сестры.

Мэри услышала, как захлопнулась за ним дверь, и вернулась к раскладыванию постиранного белья. Вдруг дверь распахнулась, и нагая Табита бросилась напрямиком к матери.

— Мамочка, помоги, — зачастила расстроенная Табита. — У нас не получается!

Она схватила Мэри за руку и потащила в комнату. Майкл стоял у кровати с потерянным видом. Табита прыгнула на кровать, откинула плюшевых мишек и приняла позу. Колени согнуты и приподняты. Бёдра разведены.

— Ну... это... У меня какая-то проблема, — проблеял Майкл. — Не получается войти... Я думал, что готов, но когда пришел, то вот... — Он покосился на пенис, вяло свисающий из кулака.

— Тогда тебе следует вернуться в свою комнату и подготовиться. — скомандовала Мэри. — В самом деле, ведь как-то у тебя получалось поднимать его раньше без всякой помощи?

— Эй, послушайте, — возмутилась Табита, — я, что, должна тут весь день лежать и ждать? У

меня семинар в онлайн начнется через пятнадцать минут! Давайте как-нибудь ускорим процесс?

Сын и дочь пристально ожидающе смотрели на мать. Мэри стало немного неуютно.

— Если честно, я не такой уж большой эксперт в этих делах, — неуверенно произнесла Мэри, — но мне кажется, Майкл просто переволновался. Табби, милая, чем вы занимались, пока не позвали меня?

— Ну, это... — замялась Табита, — я немного поспрашивала его о пенисе. То есть, простите, хуе, — поправились девушка. — Ну... как он работает, что чувствует, как поднимается. Вроде того.

— Так вот в чем дело, — развеселилась Мэри. — Дочка, не нужно расспрашивать мужчину, когда у него стоит. От мыслей они становятся задумчивыми и падают.

— Правда? — неподдельно удивилась Табита и перевела взгляд на Майкла. — Прости меня, Майки! Я не хотела. Мне просто было интересно. Как я могу помочь?

— Ты могла бы сказать Майклу что-нибудь ободряющее, — рассудительно сказала Мэри, — чтобы ему стало приятно. Что-нибудь хорошее о нем.

Табита ненадолго задумалась.

— Майки, у тебя очень красивый пенис... — Табита очаровательно разругалась.

— Спасибо, — буркнул Майкл. Член в его руке немного приподнялся, но до боевого режима было ещё далеко.

— Хорошо, — подбодрила дочь Мэри, — что ещё? И используй слово хуй. Твой брат предпочитает называть его так, мы должны уважать его мнение.

— Ой, прости, я забыла! Очень красивый хуй... Он такой эрегированный, — сказала Табита. — И я... — чуть тише добавила девушка, — хочу почувствовать его... — ещё тише произнесла Табита, — в своей вагине, — в конце она почти шептала.

— Очень хорошо, — поддержала её Мэри, — только попробуй использовать более разговорные слова.

По Майклу было видно, что он хочет что-то сказать, но никак не решится.

— Может быть, ты немного... ну... это... — Майкл покраснел, как помидор, но в конце концов выдавил из себя, — погладишь себя?

Увидев, как расширились глаза матери, он сбивчиво пояснил:

— Нет-нет, не мастурбировать. Я знаю, это плохо. Просто показать, что тебе нравится, что ты видишь...

— Хорошая мысль, — Мэри на самом деле так не думала, но решила, что нужно поддержать Майкла, а то у него совсем упадёт. — Но не увлекайся, пожалуйста, только продемонстрируй, как сказал твой брат.

Табита положила одну руку на грудь, пропустила сосок между пальцами, сжала его, потом чуть стиснула грудь и едва слышно простонала. Второй рукой она провела по животу вниз, задержалась на мгновение на треугольнике тёмных волос внизу, и скользнула пальцами между ног. По девушке было видно, что эти ощущения ей внове, и что она точно получает удовольствие, касаясь себя.

— Не забывай говорить, милая.

— Да... — выдохнула Табита, — Майки... я знаю, ты думаешь обо мне... когда ты... занимаешься... этим... — Табита закрыла глаза. На её щеках полыхал румянец, грудь поднималась и опускалась, пальчики между ног раздвинули губки и прикоснулись к

влажному входу.

— Ох-х-х-х... И я тоже... думаю о тебе... иногда... Я жду тебя... Я хочу тебя... Пожалуйста, вставь в меня... свой... ху-у-у-уй — внезапно Табита протяжно застонала.

Мэри речь дочери показалась несколько искусственной. Как бы то ни было, на сына она подействовала — Майкл прыгнул к кровати и одним движением вошел в сестру сразу на всю длину. Табита распахнула глаза и вскрикнула. Очевидно, это не был крик боли. Она приподнялась на локтях, чтобы рассмотреть, как член Майкла появляется из её вагины.

Девушка просияла:

— Мамочка, спасибо!

Табита откинулась на спину и перевела взгляд на брата:

— Хоупи сказала мне, что ты гладил ей и Чести груди.

Мэри казалось, что это совсем необязательно для того, чтобы просто излиться как заповедано, но, похоже, это теперь будет частью процедуры. Поэтому Мэри вздохнула и подсказала сыну:

— Положи ладони ей на грудь. Вот так. А теперь сожми соски, чуть потяни...

Табита подалась ему на встречу и застонала:

— А-а-а-ах... Так хорошо...

Вдруг Майкл задёргался, а Табита вскрикнула:

— Ой, я чувствую! Он изливается внутри меня!

Руки Майкла подломились, и он упал на сестру.

Волна нежности затопила Мэри. Её сын спасён! Спасён от геенны и вечных адских мук. Она поцеловала его в макушку и радостно рассмеялась.

— Очень хорошо! — её голос звенел от счастья. Но она была бы плохой матерью, если бы не позаботилась о своих детях: — Майки, сразу не выходи, помнишь? Побудь пока внутри. И в следующий раз, Табита, не забывай поддержать брата, — добавила она.

Сын и дочь утвердительно уткнулись, несмело поглаживая тела друг друга.

— Вы молодцы! Справились! — продолжила радоваться Мэри семейному успеху. — Теперь можно пойти и спокойно доделать дела, — с довольной улыбкой произнесла она и вышла из комнаты младшей дочери.

*

Мэри решила, что теперь процесс покатится сам, без её участия. Но не тут-то было. На следующий день Майкл снова примчался к ней.

— Мне казалось, мы всё обсудили, — сказала Мэри, откидывая чёлку с вспотевшего лба и вытирая руки о передник. Она только что проверила пирог в духовке, и размышляла, доставать его или пусть ещё немного постоит. Прямо сейчас ей было не суеты, которую развёл сын.

Майкл закатил глаза.

— Ну да, говорили, — повторил он, — но мы же договорились, что я не буду командовать своими сёстрами.

— И речи не шло о командовании, — возразила его мать. — Мы специально разработали календарь, чтобы ты мог выбирать, к кому обратиться за помощью.

— Ну ладно, — нехотя согласился Майкл. Он понял, что мать не переспорить, и придётся выбирать самому. Он подошел к холодильнику и принялся его изучать. — Так, Хоуп в церкви, занятие хора. У Табиты тренировка. О! Честити снова в ротации.

— Ну так иди к ней, — ответила Мэри, возвращаясь к овощам для салата.

Через полчаса ужин был готов. Мэри позвала детей. Хоуп и Табита только что вернулись со своих занятий и сразу сели за стол, но ни Майкл, ни Честити не появились.

— Ваш брат недавно пошел к Честити, — пояснила Мэри дочерям. — Это не должно продлиться долго. Я пойду потороплю их.

— Мама, я уверена, что Майкл делает всё необходимое, — остановила её Хоуп. — Мы должны уважать их приватность.

Мэри согласилась с дочерью и села ужинать, но никак не могла перестать беспокоиться. Что случилось? Почему так сильно затянулось? В конце концов она не выдержала и направилась в комнату средней дочери. Как бы то ни было, Майкл сам попросил помочь ему. И она вовсе не собирается подглядывать! Она собирается оказать поддержку.

Брат и сестра, как и ожидалось, были в комнате. Блондинка лежала на спине перед своим братом, который стоял между её ног. Мэри замерла на пороге. Она не собиралась вмешиваться, хотела только убедиться, что всё в порядке.

Майкл, очевидно, одной рукой держал свой хуй (Мэри решила отныне называть его только так), а второй рукой сжимал пышную грудь сестры. Он то мял эту гору плоти ладонью, то сжимал пальцами соски, то крутил их и вытягивал.

Честити улыбалась голодной улыбкой, глядя на брата. Её руки — о Боже! — были у неё между ног. И она двигала ими, как будто... О нет!

— Честити! — завопила Мэри, врываясь в комнату. — Что вы себе позволяете, юная мисс! Только я привела Майкла в порядок, как ты решила заняться тем же самым? Немедленно прекрати!

Брат и сестра застыли, глядя на мать как кролики на удава. Мэри почувствовала укол раскаяния, но усилием воли подавила его. Честити была в опасности, и Мэри была готова пойти на всё, чтобы спасти дочь от адских мук. Гнев вскипел в ней: ну как они не понимают! Ведь они же обрекают себя на вечные муки!

— Итак, — Мэри постаралась успокоиться, — я жду объяснений.

— Мы... Ну, то есть... вот... — начал мямлить Майкл. Его пенис, зажатый в кулаке, сдвинулся на глазах.

— Это всё я, — заступилась за брата Честити.

— Ну разумеется! — ядовито заметила Мэри.

— Нет-нет, ты не поняла. Майкл пришел ко мне весь такой красивый и готовый, как ты его научила. Он попытался вставить в меня, но не пошло. Ну, ты понимаешь. Не входилось.

Мэри посмотрела на дочь удивлённо. Как это не входилось? В предыдущие дни так легко проскальзывал внутрь. Что изменилось на этот раз?

— Ну... я... это... Мама, мне так неловко об этом говорить! — Честити покраснела. — Я была сухая, — призналась она наконец. — У меня не было смазки там.

— Да-да, мама, — поддержал сестру брат. — Именно так всё и было. Я попробовал вставить в Честити, но там было сухо, и у нас не получилось.

— Ага, — ободрённая поддержкой, продолжила Честити, — и я попросила дать мне подготовить себя. Именно этим мы и занимались.

— Ты моя хорошая, — Мэри стало больно за дочь, — ну конечно, я всё понимаю. Это совершенно нормально, что ты не всегда готова для своего брата. Но тем не менее, это не повод предаваться греху мастурбации.

— Но мама, нам обоим было так больно, — плаксиво возразила Честити. — Может быть, если бы у моего брата-дебила хуй был поменьше, то было бы проще, но что есть — то есть. Что мне было делать?

— Тебе нужно было... — мозг Мэри лихорадочно искал решение. — Тебе нужно было... попросить Майкла сделать это для тебя! — выпалила она. — Да-да, это его обязанность подготовить тебя для введения хуя.

Мэри едва не захлопала в ладоши от радости, что удалось найти такое простое и элегантное решение. Её дочь была спасена!

— Точняк! — восхитилась Честити. — Клёвая идея, мама.

— Ты слышал, дебил? — обратилась она к брату. — Давай, работай.

— Только объясни ему, что делать, — Мэри буквально фонтанировала полезными идеями.

— Ага. Не хватай меня так за титьку, дурак. Ты же не корову доишь, — Честити перехватила руку брата и перетасила её к блондинистому треугольнику внизу живота. — Вот здесь. Потри. Ещё... Ещё-ё-ё-ё... О-а-а-ах...

— Похоже, ты уже достаточно влажная, — заметила Мэри. Но осеклась, заметив выражение лиц своих детей. Теперь они сами разберутся, не нужно вмешиваться, решила она, и шагнула назад к двери. Шажок, ещё шажок. Мэри замерла на пороге, не решаясь уйти. Вдруг её детям снова понадобится её помощь?

— Сестрёнка, я сейчас войду в тебя, — услышала она слова Майкла.

— Что? — у Честити был такой голос, словно она была где-то не здесь, — ну хорошо, давай. Только не прекращай тереть, болван. Тогда я... гм... не пересохну внезапно на полдороги, — хихикнула блондинка.

— Н-не вопрос, — ответил ей Майкл. — Так хорошо?

— Да-а-а-а, — протяжно застонала Чести, — не останавливайся... Три резче... Я сейчас...

Мэри услышала хлюпающие звуки и встревожилась. Если у Честити такие проблемы, может быть придётся показать её врачу. От этой идеи Мэри стало отчего-то нехорошо. Или лучше купить смазку? Мэри когда-то слышала краем уха, что бывает такая специальная смазка. Для женщин. Да, определённо нужно узнать и купить. Да и остальным сёстрам она пригодится.

— Да! Давай! — вдруг закричала Честити, — быстрее... быстрее... А-а-а-а-а! ФА-А-А-А-А-АК...

Мэри вынырнула из своих мыслей и взглянула на кровать. Майкл дрожал, выплёскивая свою сперму в сестру. Её дочь тоже вздрагивала. Её тело сотряслось каждый раз, когда Майкл впрыскивал в неё новую струю. Честити прогнулась в спине, её платиновые волосы разметались. Крупная грудь колыхалась. Рот распахнут в беззвучном крике.

Наконец Честити расслабилась и вытянулась на кровати. Мэри невольно залюбовалась ей в этот момент. Майкл практически пожирал сестру глазами, пытаясь отдышаться. Честити улыбнулась брату и погладила его по щеке.

— Какой хороший мальчик. Поделился с сестрёнкой, не пожадничал, — довольно промурлыкала она.

Мэри не могла поверить своим глазам. Честити никогда не была такой милой с братом.

*

После ужина Мэри собрала детей в гостиной и попросила Честити рассказать о том, с какой проблемой они столкнулись сегодня.

— Смазка очень важна, — объясняла Мэри. — Я не хочу, чтобы вам было больно, или, упаси Господь, вы пострадали от неправильных действий. Только помните, что это обязанность

Майкла помочь вам подготовиться. Считайте это его вкладом.

— Да уж, у меня есть, куда ему вложить... — горделиво выпятив бюст, сказала Честити.

*

Проходя мимо комнаты старшей дочери на следующее утро, Мэри случайно подслушала их разговор с братом.

— Так? — спросил Майл.

— Медленнее, — сказала Хоуп, — и не так сильно. Гладь мою пизду, а не пытайся протереть в ней вторую дырку.

— А Честити нравилось так, — недоумённо произнёс Майкл.

— Ну не знаю, может у неё пизда из чугуна, — ответила Хоуп, — а мне больно.

— Прости.

— Ничего страшного, Майки. Я понимаю. Мы все учимся.

Мэри аккуратно приоткрыла дверь, чтобы посмотреть, что происходит. Хоуп была в обычной позиции на спине. Майкл наклонился над ней. Одна рука была на грудке сестры, а вторая между её ног. Его пенис одиноко нависал над бедром Хоуп.

— Чуть выше, — подсказала Хоуп брату, — вот так. Чувствуешь узелок? Это мой клитор. Здесь был бы мой хуй, если бы я была мальчиком. Для тебя это моя волшебная кнопка. Немного надави и помассируй... Ох! Не так сильно! Помягче... Покружи... А теперь погладь из стороны в сторону... Да-а-а-а-а-а...

— С Честити мы уже начали бы.

— Молодец Честити, — пробормотала Хоуп, закрыв глаза, и застонала, непроизвольно разводя ноги.

Мэри испытывала противоречивые чувства. С одной стороны, она страстно желала выйти из этого проекта, чтобы он выполнялся сам собой. С другой стороны, она неожиданно почувствовала себя ненужной, глядя, как дети самостоятельно, без неё, занимаются этим.

— Да-а-а-а... так хорошо-о-о-о... — простонала Хоуп.

— Тебе нравится, что делает твой братик? — спросил Майкл.

— Да-а-а-а-а... Продолжай... Пожа-а-а-а-а...

— Теперь можно в тебя вставить?

— Да-а-а-а-а-а...

Майкл попытался убрать руку с грудки сестры, но Хоуп остановила его:

— Я сама-а-а-а-а...

Приподнявшись, она оперлась на локоть и второй рукой прикоснулась к хую Майкла. Аккуратно взяв его кончиками пальцев, она приставила головку к своему входу.

— А-х-х-х-х-х, — длинно выдохнула она, когда брат заполнил её, — я уже скоро-о-о-о-о...

Майл сделал несколько движений внутри сестры и замер. Его тело напряглось. Мэри узнала признаки.

Краснота залила грудь Хоуп. Её колени задрожали.

— А-а-а-а-а-а, — закричала девушка. Майкл зарычал. Затем они замолкли и замерли в тишине.

Майкл не торопился выходить из сестры. Он, не отрываясь, смотрел на её лицо. Наконец Хоуп успокоилась и открыла глаза. Их взгляды встретились. Хоуп подняла руку и провела ладонью по лицу брата. Погладила его плечо. Руку. Нежно. С любовью.

Мэри осознала, насколько сильно её дети сблизилась в последнее время. Их ссоры по любому

поводу, усугубившиеся после смерти Джона, по-прежнему то и дело вспыхивали, но такие краткие моменты доброты случались всё чаще и чаще.

Они становились настоящей, дружной и любящей семьей. Сердце Мэри таяло от радости.